

Наследство Катарины

Книга 4. Часть 2

16+

Крылатый демон

Анна Богарнэ

Анна Богарнэ
Наследство Катарины
4. Крылатый демон. Ч. 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40458892

SelfPub; 2023

Аннотация

Катарина дома и находится в интересном положении. Она безумно скучает по супругу, но скрывается от него, потому что спасла жизнь его злейшему врагу. Друзья пытаются выяснить больше о крылатом демоне, с которым им предстоит сразиться. Тем временем Бинар заключает мир со жрицами Грика, но что-то выходит из-под контроля, и он отправляется в сокрытый город жриц...

Содержание

Глава 1. Кая	4
Глава 2. Гости	18
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Анна Богарнэ

Наследство Катарины

4. Крылатый демон. Ч. 2

Глава 1. Кая

Прошло пару месяцев, живот округлился. Тошнота и головокружения пропали, а на их место пришел зверский аппетит. Дом бесконечно образовывал вкусы не сочетаемые между собой, стол ломился, щеки стали увесистее. Настроение девушки менялось мгновенно: то она плакала, то грустила, то смеялась без причины. Ленц уехал к матери, скрипя сердце, ведь Катарина не хотела, чтобы его выгнали из университета. Крайд и Фира освоились на Земле.

После возвращения Катарина сразу собиралась отправиться на перекресток миров, но Регина убедительно просила ее подождать. Видимо, девочки успели раскопать что-то важное, а что именно не сказали.

Бинар пытался связаться с ней через их связь, и ее даже как-то раз утягивало в пограничное состояние, но она прервала соединение. Она очень боялась с ним говорить, хоть и безумно скучала: каждый день без супруга причинял ей ду-

шевную боль. Волчонок ощущал печаль матери, притихая в моменты самокопаний. Белый волк был силен, и мог следить за жизнями других существ, а Катарина была его излюбленным фильмом. Поэтому девушка наложила защитное заклинание, отгораживаясь от него на время.

Ангус заезжал к ней на прошлой неделе, но делиться новостями отказался, ссылаясь на то, что путешествие может и подождать. Катарина доверяла друзьям, но с каждым днем все острее ощущала необходимость встречи с крылатым Эйнараром. В темечке у нее стучало, бросало в пот, сны стали тревожнее.

Крайд и Фира снова были вместе. Он долго отходил от случившегося, находясь в своем панцире. И даже до сих пор колдунья ловила его отстраненный взгляд. Волк отчаянно винил себя, – не без причины конечно же. Ненависть застилала ему глаза, и он погубил белых волков, устроив на планете настоящий геноцид. А тем, кто толкал его к власти, было это выгодно. Видения о том, что его мать забрали белые волки, на него наложили жрицы, чтобы скрыть правду. Они считали, что волка нельзя растить, как сына Уны и крылатого демона. Перстень Эйнарара по праву принадлежал Крайду, и он не снимал его с пальца. Черный камушек иногда светился золотом, как и его глаза.

Благодаря связи супругов Крайд вытащил из сознания Фиры интрижку с Ангусом, и разозлился. Во время ссоры между ними воспламенились искры, и они завывали где-то

на горе уже трое суток. Катарина грустила в одиночестве, думая о том, что их любовь достойна уважения: крепкая, сильная, не убиваемая.

Ударили морозы, снег валил с неба (в горах он выпадает раньше, чем в городе). Снежная сказка раскинулась у ее крыльца. Катарина сидела в свете фонаря, думая о любимом. Разлука стала для нее невыносимой. Девушка закатила глаза, вмиг ставшие белоснежными, и перенеслась ментально. Теперь она знала, как выглядит Канум, а сил огненного естества хватало для связи. Раньше она не могла позволить себе дальнего путешествия, витая в космических далях и тыкаясь, словно слепой котенок.

Бинар сидел на троне: красивый, гордый, но до боли печальный. Она стояла у него за спиной, наблюдая, как он устало потирает белесые брови. Его собранные в хвост волосы искрились в свете факелов и чудесного потолка. Девушка впервые заметила, что потолок сияет миллионом искр. Скорее всего волки преобразовывали энергию звезды, чтобы добиться такого результата в отсутствии электричества. Бинар не ощущал ее присутствия, ведь она была под защитным заклиниванием. В зал пожаловал черный волк – Хорн. Он низко поклонился, Бинар поднял на него взгляд.

– Повелитель, спешу доложить, что последствия разрушений полностью устранены.

– Рад слышать, – ответил он ему бесцветным тоном. Хорн задержался, не торопясь уходить.

– Нет вестей? – спросил он осторожно.

– Нет. Она меня с ума сводит. Таос может напасть в любую минуту, а жена играет в недотрогу. Совершенно лишила меня возможности наблюдать. Не могу больше ждать.

– Понимаю, дружище. Но пока тебе нельзя покидать пост. Серая знать имеет влияние на народ не вовлеченный в сражение. Наши тебя всегда поддержат, а вот их расположение нужно заслужить, – белый гневно сверкнул на него глазами. – Ну, или хотя бы не усложнять. – Бинар вздохнул соглашаясь.

Дверь в зал вновь отворилась. Ри грациозно ступала по каменному полу, выполненному из драгоценной породы.

– Повелитель, – поклонилась она. – Пришло письмо из Грика, – передала конверт. Бинар одобрительно кивнул, и она начала читать:

– «Поздравляю с победой в битве за власть, сын Халы! Искренне рада! Надеюсь, ты сдержишь по крайней мере одно из своих обещаний, и даруешь моему народу неприкосновенность и свободу! Раньше клятва для белого волка была важнее жизни. На данный момент мы вынуждены поддерживать иллюзию. Тебе ли не знать, каким способом нам это удастся. С наилучшими пожеланиями. Шиа», – наступила продолжительная пауза.

– Ответ, – указал он Ри на стол, и она за него опустилась. Катарина отметила, что ни пера, ни ручки у нее не было: волчица просто сосредоточенно смотрела на серый лист.

Правитель диктовал, и на нем появлялись золотые линии, даже не буквы. «Конечно, язык то у них другой». Она давно размышляла над тем, почему слышит их так, как если бы они говорили на ее языке. И пришла к выводу, что волки желают этого, и преобразовывают свою речь.

– «Я выполню клятву. Моим указом жрицы отныне свободны! Но не переходи границы дозволенного! Я не позволю творить бесчинства на своей земле! Нам есть о чем поговорить. Я желаю видеть тебя во дворце в ближайшее время. Буду надеяться, ты не откажешь правителю планеты. С уважением, Бинар».

Ри свернула бумагу в подобие конверта, опечатала печатью с изображением белого волка, откланялась и вышла.

– Зачем она тебе? – любопытствовал Хорн.

– Хочу узнать больше о Таосе. Как-никак существо опасно для моего ребенка.

– Будь с ними осторожней. Жрицы опасны. – Глава засмеялся.

– Мне ли не знать!

Катарина поняла, что устала. Силы истощались, длительное пребывание на другой планете сказывалось на ее самочувствии. Она вернулась, проморгалась, и вздрогнула, ведь прямо перед ней на корточках сидела Фира.

– Я не хотела напугать, – извинилась она. – Куда летала?

– Сама знаешь, – смущенно ответила ей колдунья.

– Как прошло?

– Не стала с ним говорить, наблюдала. Теперь буду переживать. Он вызвал к себе Шиа, – волчица побледнела.

– Зачем?

– Хочет знать о существе больше. Его можно понять. Мне тоже хотелось бы, чтобы он в это не лез.

– Как и мне. Жрицы безжалостны, – опустила она глаза.

– Ты не такая.

– Все равно они меня не оставят в покое. Кэти, я пошла с тобой не только из-за Крайда. Жрицы обещали существо меня, и оно не остановится, пока меня не получит. Другая ему не нужна, – ее испуганные серые глаза забегали.

– Не переживай. Я тебя в обиду не дам, – поднялась девушка с крыльца. Фира искренне ей улыбнулась.

– До сих пор не пойму, за какие заслуги мне так с тобой повезло...

Регина отправилась в Сарамак. Подруга нуждалась в ней, и пусть Стив не одобрял ее помощи, девушку это не останавливало. Катарина только-только перенеслась на Землю, а она уже всю штудировала книги, выискивая упоминания о крылатом существе. К ночи, когда глаза у нее уже слипались, а буквы образовывали сплошную линию, Регина собиралась взять передышку, но наткнулась на интересный абзац из пыльной колдовской книги.

Там рассказывалось о страшном времени для планеты:

массивные разрушения, катаклизмы, горы раскалывались на куски, накрывая города, долины затапливали непрерывные дожди. Урожаи погибали, начался массовый голод. Происходило это задолго до установления привычного социума.

Она пролистала немного вперед, взглянула на обложку, сдула пыль и закашлялась. Закорючки автора были выведены на старом языке. К счастью, Регина прекрасно им владела. Новый язык больше походил на земной: смесь латыни и английского. Однако чаще всего люди разговаривали на том, на каком желали, и все понимали друг друга. Особая магия соединяла их, преодолевая всяческие различия. Старый же язык казался тарабарщиной для не посвященного, и со стороны могло показаться, что люди просто придумывают слова. Надпись гласила: «Кая, исма тиа». Регина перевела вслух: «Кая, история демона».

Она начала читать, позабыв про сон. К утру белки глаз у нее покраснели, пальцы стерлись об страницы. Она сделала закладку и отложила книгу. Регина собирала пазлы у себя в голове. Кая являлась жителем того времени и помощницей шамана. Она описывала в книгах способы совершения жертвоприношений. Древние люди жили по другим законам, и создавали культ из всего, что видели. Только вот после принесенных жертв начали происходить страшные вещи: события и разрушения. Они переплетались, одно накладывалось на другое. Регина размышляла, силясь понять, что такого могло спровоцировать ужасные катаклизмы. Сама зем-

ля будто отвергала людей. Как вдруг она вспомнила одну из занятных иллюстраций.

Открыв картинку с изображением ритуала, девушка всмотрелась внимательнее, прогоняя пелену с глаз. Мужчина держал в руке нож, собираясь пустить кровь буну. Слева от него горел костер, а в пламени, как бы возвышаясь к небесам, отпечаталась тень крылатого существа. Она начала листать. Оказалось, что в середине книги страницы слиплись. Регина переводила вслух:

– «Во время ритуала я увидела его: огромный, черный, крылатый, его золотые глаза жаждали крови. Энергия струилась в наш мир, трава в том месте засохла, как и цветы. Спустя два дня начали рушиться горы, высыхать вода. Наступил голод. Безумие объяло планету. Спустя месяц вымерли звери. Люди должны были стать следующими. Шаман Рун совершал жертвы каждый день, но Боги будто его не слышали. А потом появилось оно: злое и беспощадное. Оно рассказало о планете Дарат, и о том, что не может долго находиться на других планетах. Его это истощало. Оно пообещало, что вернет благополучие в наш мир, но взамен потребовало женщину, – Регина осмыслила прочитанное и продолжила:

– Когда Рун согласился и привел женщину из деревни, существо отказалось. Ему нужна была определенная. И оно указало на меня. Сердце у меня перестало биться. Рун мог бы заставить меня силой, но я согласилась сама. Ради жизни родных я была готова на все. Настал день соития. Побе-

дить страх оказалось невозможно, но я отправилась к шаману, чтобы дать процветание нашему миру. Однако сначала я заговорила воду и выпила ее. Мне не хотелось, чтобы существо изменило меня, или как-то повлияло на внутренний мир. Не стану описывать то, что оно со мной сотворило. Я не забуду этого никогда. Но планета перестала разрушаться, а я прожила счастливую жизнь», – Регину потряхивало от этой истории, она продолжала читать:

– Мой мужчина так и не узнал о той ночи, и о крылатом демоне. Наши дети стали шаманами и поводом для гордости. Но я пишу эти строки в кожаном переплете и ведаю эту историю не просто так. С недавних пор существо приходит ко мне во сне. Оно разгневано и требует дань. Крылатый демон рассчитывал, что я забеременею. Ради этой цели и совершалось соитие. Однако заговоренная мной вода оградила меня от этого. Чему я несказанно рада. Времена обрядов прошли. – Регина перелистнула страницу, на ней почерк разительно отличался, видимо Кая писала на эмоциях:

– Демон прибыл на планету! Он в гнев крушил все вокруг. Требовал совершить иное соитие! Община пообещала ему девушку, но на поводу не пошла. Они провели ритуал, изгоняющий тьму. И оно исчезло».

Текст закончился, девушка захлопнула книгу, и тут же отправила весть Катарине, чтобы она не посещала Эйнара. Опыт Каи в очередной раз натолкнул ее на мысль, что румиты опасны.

Катарина не могла унять внутреннюю дрожь: то ли ребенок влиял на организм, то ли внутренне чутье не давало покоя. Ее не покидало ощущение, что все катится в бездну, пока она отсиживается. «Может, я привыкла к перемещениям?», – пыталась она успокоиться и удивлялась, как это никто из родственников еще не навестил ее во сне. В подтверждении догадок и ощущений, это все-таки произошло. Лина обняла девушку, сидя на краю ее кровати:

– Почему ты здесь? Думаешь, Таос не найдет тебя в доме? – хмурилась она. – Ты должна позаботиться о ребенке. Грядут тяжелые времена. Он силен, как никогда раньше. Румиты могут копить силы. Угадай, на что он потратит свои? – холодок пробежал у девушки по спине. – Твой супруг и ты – могущественные создания, каждый по-своему. Но вы не справитесь с угрозой, если продолжите в том же духе! – грубо прикрикнула Лина в несвойственной ей манере.

– Что же нам делать?

– Двигаться дальше. Катарина, дорогая, – сделала она паузу, – слушай свое сердце. Ты смогла открыть в себе истинные силы лишь благодаря ему. Настало время ими воспользоваться. Таос накопил достаточно для броска.

– Чего же он тогда выжидает? – взяла она Лину за холодную руку.

– Если бы я знала, – грустно ответила Лина растворяясь.

Проснувшись, Катарина спустилась вниз, огонь загорелся в камине. Опустившись в кресло, она призвала белую нить и перенеслась к Регине, застав подруг за беседой. Карен, Диана, Марта и Бирри собрались в саду, и не видели свою незримую гостью. Для того чтобы проекция стала видна, нужно было как минимум этого захотеть.

– Получается, книгу написала шаманка из древнего мира?

– Ее звали Кая. Здесь говорится, что планета разрушалась, а потом пришло существо. В описании похоже на то, про которое говорила Кэти, – объясняла Регина.

– Зачем оно хотело ребенка от шаманки? – размышляла Диана.

– Продолжало род, что тут непонятного! – раздражалась Карен.

– Он выбирал девушку сам. Каждый раз. Возможно, он плодил кого-то особенного, – вклинился Ангус, слышавший их разговор в дверях.

– Прости, что не дождались, – пропела Марта, прильнув к мужу, и он обнял ее в ответ.

– Таос создавал армию? – спросила Бирри, отпивая из бокала.

– Какова бы ни была причина, существо делало это не просто так. На Кануме оно дважды получало в подарок женщин. И обе были жрицами. А все жрицы обладают дарами. Недавно он попросил взамен своей силы еще одну – Фиру, – его голос еле заметно дрогнул, Катарина нахмурилась. – У нас

он выбрал шаманку. Думаю, тоже неспроста, – женщины закивали.

– Уже известно, кто отпрыски чудища? – включила Диана разведчицу.

– Нет. Мы знаем наверняка только, что Крайд – сын Эйнара. Это подтвердило кольцо. Хорн отличается от других волков по цвету, но доказательств нет.

– Он тоже черный, как и крылатый! Какие еще нужны доказательства?! – возмутилась Диана, травник обнажил кривые зубы в усмешке.

– Дамы, советую поторопиться с поиском истины. Уверен, колдунья на нервах и скоро наплюет на вашу деликатную просьбу подождать.

– Если уже нет, – подтвердила Регина.

Катарина вернулась, друзья прибавили ей размышлений. В тот день она проспала до обеда, и проснулась с головной болью. Девушка с легкостью ее исцелила (если бы боль оказалась проявлением волчонка, заклинание бы не подействовало), ведь токсикоз она ощущала самый, что ни на есть, настоящий. Ребенок не позволял ей на себя воздействовать. «Упертый», – гордилась она малышом.

Позавтракав в компании постоянно переглядывающихся серых волков, она поспешила навестить Гранда. Конные прогулки доставляли ей особое удовольствие. Фира ворчала, ведь тряска могла негативно сказаться на волчонке, но

она чувствовала в этом необходимость. Прогулявшись по окрестностям, девушка слезла с коня у обрыва, сняла седло. Гранд вопросительно взглянул на свою хозяйку, взбрыкнул и вольно помчался, развевая на ветру белую гриву.

Ноги девушки утопали в снегу, доходившем ей до колена. Облачка гнал торопливый ветер, и они быстро перемещались, сменяя друг друга. Упиваясь моментом, она вспомнила зиму, когда впервые увидела дом. «Габи, – вздохнула Катарина. – Его глаза были такого же цвета, как небо». Она вспомнила, как кот в первый раз спас ей жизнь, напав на приспешников колдуна на крыльце ее наследного дома. Где-то на уровне сердца девушка ощутила пустоту. «Мартин. Где он сейчас? Чем занят? Знает ли о моем интересном положении?» У Стива она его не видела, а спрашивать побоялась.

Постепенно ее мысли вернулись к насущной проблеме. Как уверяла Лина, существо накопило силы. Подруги узнали, что он творил детей. Ангус полагал, что все не так просто. Каждая выбранная им девушка была жрицей и обладала силой. Даже та, с планеты «Гор», была шаманкой, а значит развивала свои силы. Если бы он знал, что ее одолеет, то давно бы напал. Следовательно, сделать он этого не мог. Катарина задумалась насчет Хорна, так не похожего на своих братьев. «А ведь Эйнар грешил на него, указывая на родство». Но его настоящий сын – Крайд, совершенно не отличался от серых, за исключением золотого свечения глаз. Но и оно появлялось только из-за кольца. Лина просила не

сидеть на месте, друзья подождать. Катарина определилась, кого послушает, свистнула Гранду, и засобиралась домой.

Глава 2. Гости

Дом взволнованно поскрипывал, предвещая исчезновение хозяйки. Она же на скорую руку приготовила укрепляющее зелье, четко следуя инструкциям, как следует перекусила, и отправилась на поиски влюбленных. Девушка застала их в постели, поспешно отвернувшись.

– Вы нужны мне. Оба. Спуститесь, пожалуйста, вниз. Оде-
тые, – бросила она через плечо и покинула комнату.

Серые присоединились к ней в каминном зале. Колдунья держала золотую шкатулку у себя на коленях, поглаживая урчащую на ней лису.

– Что происходит? – спросила Фира, ее супруг наблюдал за зверушкой.

– Я подумала и решила... – произнесла девушка и замерла на мгновение, улавливая знакомую энергетику в долине. – Не может этого быть... – испуганно прошептала она, волки шумно втянули носами воздух.

– Человек? – вздернул брови Крайд. – Ты его знаешь? – его острые черты лица стали выразительнее.

– Не выходите из дома. Продолжим, когда я вернусь....

Катарина отодвинула штору в прихожей. Разгребая сугробы, по волчьим и лошадиным следам, еще не припорошенным разыгравшейся метелью, шел Кристофер Мансдантер.

Девушка иногда думала о нем, но не хотела торопить событий. Однако отец решил лично ее навестить, приближаясь к загадочному дому, который чуть не свел его с ума. «Как же быть? Провести его в дом? Не впустить?» Отец не видел дома, но предполагал, где он находится. Остановившись метрах в двух от крыльца, он отдышался.

– Катарина! Выйди немедленно! Я знаю, что ты здесь! – чертыхнулся Кристофер, стряхивая снег с дорогого пальто.

Она закатила глаза, ведь путешествие придется отложить. Девушка вышла на крыльцо, и дом буквально вырос перед Кристофером. Отец потерял равновесие и упал в сугроб, смягчивший ему падение. Он поднял свои ледяные глаза на дочь, а она сбегала вниз по лестнице, и потянула его за рукав, помогая подняться. Кристофер дрожал.

– Папа. Что ты здесь делаешь? – наблюдала она, как он нервно поправляет сумку, закинутую через плечо.

– Решил что нужно обсудить... это, – посмотрел он с опаской на дом.

– Боюсь, тебе нельзя внутрь, – виновато сказала девушка. Кристофер округлил глаза и открыл рот, собираясь что-то возразить, как вдруг поднялся сильный ветер.

Колдунья обернулась сощурившись. Ветер привнес с собой слова, прозвучавшие голосом Черы: «Впусти. Он должен через это пройти». Катарина кивнула, взяла отца за руку и без лишних слов завела его в дом.

Кристофер оглядывался, вспоминая стены, потолок,

странные картины. Усадив его за стол, она устроилась рядом.

– Помню это место. Немного. Странное чувство, – пробормотал он, и тут из угла зазвучала приятная, расслабляющая музыка.

– Пап, ты прости. Как о таком расскажешь тому, кто не верит в то, что нельзя потрогать? – скривила она лицо, ведь и сама недавно была такой.

– Ты изменилась. Поправились? – в его глазах растаял лед: они стали ласковыми, родными. – Это ты меня прости. Я бурно среагировал. Обидно было осознавать, что дочь знала тайну, и ничего мне не сказала, – осунулся он вздыхая.

– Я не хотела разрушать твой мир. Куда не отправлюсь, везде разбиваю сердца, – криво улыбнулась девушка.

– Где твой рыжий? – глаза Кристофера увлажнились, и он поспешил перевести тему.

– Мы расстались, – ее сердце вновь защемило.

– Жаль. Он был ничего, не считая бледной кожи. Тоже колдун? – усмехнулся отец.

– Тебе лучше не знать. Вводи паранормальное в жизнь постепенно, – он рассмеялся. – Кстати об этом. У меня в доме гости. Они не совсем люди, и если ты хочешь остаться, тебе придется познакомиться с ними, – серьезно сказала она, улыбка сползла у него с лица.

– Не думаю, что я к такому готов... – взгляд Кристофера вдруг помутился.

Она схватила его за руку, соединилась с белой нитью, и

ментально присоединилась к видению. Картинки мелькали, сменялись, пестрели. Кристофер ступает по дому: руки из картин хватают воздух, но он не боится. Молодой, худой, выразительные голубые глаза, белые брови. Он с интересом рассматривает волшебное место, видит проекцию Черы, обеденный зал, энергию радужных лучей витающих под потолком. С открытым от удивления ртом, он протягивает к ним руку, и лучи садятся на нее, обвивают. Он органичен, дом ему рад и принимает его, словно хозяина. Катарина не понимает в чем подвох. Раздается звонок в дверь. Кристофер идет, лучи преграждают ему дорогу, голос шепчет: «Не открывай». Но он открывает. Неис. Достаточно молод, высок, широкополая шляпа украшает его голову, зеленые глаза горят любопытством.

– Добрый день, молодой человек. Мама дома? – заискивает колдун.

– Нет. Я здесь один, – механически отвечает Кристофер.

– Отлично. Так, может, пригласишь меня в дом? – ветер вырывается из-за его спины и уносит шляпу колдуна.

Кристофер оборачивается, смотрит на лучи, которые мельтешат агрессивно, и догадывается, что делать этого не стоит. Он трясет головой, скулы Неиса напрягаются, взгляд становится ожесточенным, пронзительным. Катарина понимает, что за этим последует. Кристофер хватается за горло, воздух не проникает в его легкие. Жизнь покидает его, лицо отдает синевой. Как вдруг дом скрипит, доски подпрыгива-

ют и скидывают злодея. Колдун направляет руку на крыльцо, но заминки хватает, чтобы захлопнуть дверь.

Кристофер бежит по коридорам, хватаясь за голову. Он не верит в происходящее, да и своим глазам тоже. Внезапно в голову ему закрадывается мысль, что всего этого нет, и он видит реальность не так, как другие. А значит, сошел с ума. Забившись в подвале, по иронии судьбы находившимся рядом с сердцем дома, он раскачивается, обхватив свои колени, и прислушиваясь к каждому шороху. Дом нервно наблюдает за ним, не пугая своими проявлениями, а затем возвращается Чера. Она прижимает сына к груди.

Видения закончились. Катарина смотрела на отца, силясь понять, что будет дальше. Чера считала, что правда вновь сделает его безумным, потому и прогнала из семьи под мнимым предлогом: за женитьбу не на той девушке. Отец погрузился в состояние оцепенения. Прошло несколько минут, и она щелкнула пальцами у него перед носом, – ничего. «Самое время для этого», – раздражалась девушка, подыскивая варианты исцеления. Ветер вновь всколыхнул ее волосы: – «Он очнется, когда будет готов». Напряжение отступило. Раз дом был в этом уверен, ничего страшного не произойдет. «Если только Кристофер когда-нибудь будет готов», – подумала она, прогоняя прочь назойливые мысли. В зале появились серые.

– Что с ним не так? – разглядывал ее отца Крайд.

– Долгая история. Отнеси его, пожалуйста, в гостевую

спальню. Если не трудно, – попросила она учтиво, потирая виски.

Крайд подхватил отца на руки и вышел из зала. Фира присела на освободившееся место.

– Это твой отец?

– Колдун виноват в том, что с ним происходит! Я убила его дважды, – посмотрела она на свои ладони, – вот этими руками! – гнев вырывался наружу, кожа светилась. – А он до сих пор умудряется доставать меня с того света! – дала она волю слезам. Фира участливо ее обняла.

Бинар маялся от безделья. Трижды он оббегал свои владения и пришел к выводу, что обязан восстановить старый город. Он много времени проводил рядом с местом силы, не раз опуская ладонь в волчью пасть и надеясь, что оно перенесет его к ней. Серая знать, ставшая ею после геноцида, ненавидела своего освободителя. Бинару стоило огромных усилий терпеть их присутствие. Они расположили к себе население планеты, правя за спиной у Крайда годами. Уйти сейчас на другую планету, означало лишиться трона. Отвоевывать его оказалось гораздо интереснее, чем восседать. Не зная, сколько ему придется изображать идеального главу и слушать скучные заседания, он грустил. Мысли о Катарине не давали ему покоя.

Он встряхнулся, кружа по месту сражения с Ори. Кровь

здесь впиталась в камень, и он ее чувствовал. Бинар ощутил чью-то энергию рядом: Рас стоял возле руин.

– Думаешь, зацветет местечко? – лениво спросил он, потягиваясь.

– Ты единственный, кто не выказывает мне почтение, как правителю, – хохотнул Бинар. – И не нужно. Это так утомляет, – закатил он глаза.

– Особенно, когда не можешь отправиться к той, которую любишь, – ткнул он ему в больное место. – Ты еще не передумал насчет серых предателей? Разве их не казнят по нашим законам?! – оскалился Рас, напрягая тощее тело.

– Я бы и сам хотел, – прорычал Бинар. – Начнем их вытеснять, как считаешь?

– В смысле?

– Совет. Я принимаю решения единолично, но обязан иметь собрание умов современности. Собираюсь добавить в него новых членов! – просиял он, Рас ухмыльнулся.

– Возьмешь меня? Я просто создан для этого! – указал он себе на голову, и они расхохотались.

На самом деле Рас пришел не поболтать с ним, а позвать на очередное заседание великих умов – серых. Тех, кто был рад смерти его родителей, и поспособствовал этому. Он гордо задрал вверх подбородок, ступая к своему трону. Советники ожидали.

– Приветствую, повелитель! – отозвался один из них – подхалим Олл.

Это был старый, сторбленный, кое-где седой волк с обвисшей кожей, болтающейся шеей, морщинами. А его голос был словно скрип по стеклу: усиленный слух волков страдал, уши подрагивали.

– Решили, что будет с Гриком? – пробасил Кнут.

Он был моложе на порядок лет, но седина уже пополнила виски, высок, подтянут, глаза выразительные, но потухшие. Бинар знал, что Кнут показывает маску, истина выглядела куда непригляднее.

– Жрицы – прошлый век. Давно нужно было с ними разобратся, – встрял Ове.

Этот волк был толстым, его круглое лицо свисало, нос был маленьким, рот кривым. Бинар задавался вопросом, как Ове выглядит в волчьей шкуре. «Наверное, как жирная собака», – засмеялся он нечаянно вслух.

– Вы не уважаете наше участие? – вкрадчиво спросил Нэлл.

Он казался самым опасным из всех. Волк был молод, вступил в совет по праву, переданному ему по наследству от матери. Она погибла от руки белых, гонимых и уничтожаемых. Глава с особым упоением думал об этом. Судьба свершила одну месть за него, и он был ей за это благодарен. Нэлл был широк в плечах, красив, надменная улыбка, острые зубы, волосы серые и темные, как у Расы, такие же брови. Его крепкие руки были покрыты густой шерстью даже в человеческом обликии.

– Отчего же. Я бесконечно рад, что есть волки способные думать за меня. Однако я бы хотел внести изменения.

– В каком это смысле? – проскрипел Олл.

– В совет, – тишина стала осязаемой, – отныне будут входить еще четверо.

– Совет выбирает правитель, но в святыне прописаны правила. Претенденты обязаны пройти испытание ума, – возвестил Нэлл, и белый скрестил на груди могучие руки.

– Что ж, они пройдут. А когда вы в последний раз его проходили? – прогрохотал он улыбаясь.

– Мы не обязаны! – подпрыгнул Кнут.

– Извольте, святыня как раз обязывает проходить его каждому члену совета раз в столетие! – достал он из-за спины свиток и развернул, тыкая в золотую линию пальцем.

Серые стали еще невзрачнее. Не все смогут пройти сложнейшее испытание: кто-то в силу возраста, кто-то по другим причинам. Они опустили головы. Один лишь Нэлл сверлил свиток взглядом.

– Отлично. Раз никто не возражает, – Бинар хлопнул в ладоши, и в зал вошли Хорн, Рас и Ри, занимая места рядом с правителем.

– Ты не имеешь права сажать черного в совет! – взревел Нэлл, но был награжден испепеляющим взглядом, и сразу умолк.

– Еще раз я услышу нечто подобное, и ты первым пойдешь на то испытание! – прикрикнул на него глава. – Теперь

о Грике. Он неприкасаемый, его жители свободны, – слышно было, как скрипят их зубы. — Жрицы нам не враги. Так было при моем отце, и будет при мне, – он помедлил прислушиваясь: в дверях появился еще один волк. – Проходи, Док. Знакомьтесь, четвертый новичок.

– Жрицы опасны! Что скажут люди? Наш правитель глупец?! – оборонялся Кнут.

– Моргнуть не успеешь, как они сместят тебя с трона, – скрипел Олл.

– Как считают новые члены совета? – обратился он к своей стае.

Друзья его поддержали, однако высказались по поводу опасности, так же как и старые советники, и предложили запретить жрицам проводить ритуалы на своей земле. Единогласно они подписали указ. Он принял к сведению мнение каждого, но решение еще раньше. Если совет не согласился бы с ним, Бинар бы просто сделал по-своему.

Заседание было окончено. Скучный день подходил к концу, и правитель отправился в свои покои. Волки не спали, но иногда погружались в легкую дрему по собственному желанию. Отдых, в котором существа по сути не нуждались, способствовал приведению рассудка в рабочее состояние. Многие пользовались таким трюком. Вот и он решил. Тем более что он был женат на человеке, и часто видел, как она спит. Катарина улыбалась во сне, и он гадал, что же такое видит его прекрасная колдунья. Бинар надеялся, что она видит его,

а не Мартина.

При мысли о перевертыше, волк инстинктивно сжал кулаки. Читая жену, как открытую книгу благодаря их ребенку и связи, он видел его попытку завладеть ею. Бинар вспоминал, как она вздыхала от его прикосновения. Конечно же Катарина отбросила руку и отстранилась, но это не меняло тот факт, что ей понравилось. Волк не забывал о том, что жена все еще любит Мартина, отчаянно желая, чтобы его она любила сильнее. И пусть он уверил ее, что совсем не ревнует, но волк изводил себя сам.

Воспользовавшись белой нитью сплетенной в одну с золотой, он отправился к жене. Она видимо ослабила влияние заклинания, и он пробрался к ней ментально. Растрепанная Катарина сонно терла глаза, за окном светало, ее тонкий пеньюар просвечивался.

– Как дела? – приблизился он к кровати, жадно лаская ее взглядом.

– Не очень. Рада, что ты здесь. Ты стал сильнее, – виновато опустила она глаза.

– Так и есть. Я теперь глава и возможностей у меня больше, чем прежде. Еще недавно нам так этого не хватало! – намекал он на времена, когда они не могли общаться ментально. Бинар присел на кровать, сдувая теплым дыханием волосы с ее лица, его грудь часто вздымалась.

– Верно, – прижалась она к нему щекой, и он напрягся. – Прости меня. Я боялась говорить с тобой после того поступ-

ка, – провела девушка рукой ему по груди, возбуждая.

– Я понимаю, – схватил он ее за плечи, слегка приподнимая. – Для меня нет ничего важнее тебя и малыша. Никогда больше меня не игнорируй, – она кивнула, а он прильнул к ее губам.

Катарина потянула супруга на себя. Ощущения казались ей реальными, как если бы он действительно был здесь. Его твердые мышцы прижимались к ней, как вдруг он резко отпрянул. Девушка тяжело дышала, ночнушка задралась до бедер. Она очень боялась быть отвергнутой.

– Сейчас опасно, – протянул волк ладонь, касаясь округлившегося живота, – Катарина обвила его шею руками.

– Не лишай меня... прошу, – сладко поцеловала она супруга, проникая в его рот языком.

Бинар запыхтел, осторожно укладывая ее на кровать. Он ласкал ее, словно хрустальную вазу. Бело-золотой купол сиял над ними, искрил, переливался. К нему присоединилась еще одна энергия: пламя полыхало яркими вспышками. На пике наслаждения он завыл, а она испытала не только физическое удовольствие. Катарина будто была его продолжением, их энергии крепко сплелись и пульсировали, источая ослепляющий свет и нереальный звук, погружавшись в состояние блаженства и невесомости.

К завтраку она спустилась последней, ночь изрядно ее измотала. Фира покраснела при виде девушки. Крайд хмыкнул, не отвлекаясь от кружки с кофе. Здесь, на Земле, вол-

ки быстро обзавелись человеческими привычками. Катарина умяла свой завтрак благодаря дом, заигравший ей в ответ веселую песенку. Она погладила себя по животику и подняла на друзей глаза.

– Пойду, навещу папу, – вспомнила она о Кристофере, который еще не пришел в себя.

– Удивительно, что у тебя на это остались силы, – съязвил Крайд, Фира закатила глаза.

Конечно же волки слышали песнь своего вожака, а как же иначе. Смущаясь, девушка побежала к отцу. Он лежал на кровати, на спине: Кристофер никогда не спал в такой позе, потому что давился слюной. Глаза у него уже не бегали, но были открыты и мутные. «Видимо, ему потребуется больше одного дня, чтобы переварить увиденное», – погладила она его по седым волосам.

То, что Кристофер вернулся, зная, как она с ним поступила, и простил ей ложь – дорогого стоило. Воспоминание дома о встрече с Неисом открыло ей глаза на сложившуюся ситуацию. Отец заиклился не из-за влияния «параллельной», дом его принимал, как своего. А значит он имел в зародыше способности: не развившиеся, умирающие под натиском рамок, возведенных обществом и им самим. Девушка вздохнула. Она тоже любила ограничивать себя почем зря, и ни к чему хорошему это не приводило. Вот и сейчас, она ждала вестей от друзей вместо того, чтобы действовать. А теперь еще эта проблема с отцом. «Я не могу оставить его одного и

отправиться к Эйнару. С другой стороны – кто знает, сколько продлится его вынужденная кома? Да и фактически я буду находиться в доме, только в недостижимом состоянии», – размышляла она.

Однако если отец очнется и увидит ее такой, то вполне возможно точно сойдет с ума. И девочки могли узнать что-нибудь интересное о крылатом демоне. Дом заверил ее, что явление с папой временное, и девушка не беспокоилась. Ну может чуть-чуть.

Она вышла на задний двор и поужинала с Грандом, преодолевая внутреннюю дрожь, поселившуюся у нее в душе, возникшую с момента ее возвращения. Ток пробежал по затылку, Катарина поежилась. Бездействие медленно ее уничтожало, и потому она ментально перенеслась к Регине. Материализовавшись у нее перед носом, девушка до чертиков ее напугала.

– Чуть укой меня не сделала! – хваталась подруга за сердце.

– Кем?

– Ууукой, – повторила она.

– Проехали. Нашла что-то? – присела на край стола девушка. В комнату вошел Ангус, и она намеренно стала видимой.

– Привет, колдунья! – обрадовался он.

– Полагаю, вы ищите заклинание, с помощью которого предки обезопасили планету от Таоса? – они перегляну-

лись. – Успешно?

– Откуда ты? Не важно. Перерыли, что могли. Ни намека, – протянул он руку в попытке до нее дотронуться. Она схватила его за локоть, травник охнул. – Как настоящая!

– Силы растут и меняют восприятие, – пояснила Катарина понимая, откуда знает об этом. – Будете просить ждать? – Регина нахмурилась.

– То заклинание, возможно, до сих пор нас защищает. С его помощью мы могли бы обезопасить и твою планету! А сейчас, думаю, лучше на время вернуться сюда! – подошла она ближе, не прерывая зрительного контакта.

– Занятно. Только вот мой отец пришел в дом. Когда-то давно Неис воздействовал на него, и отец заклинился. А потом бабушка стерла ему память. Долгая история. Сейчас он в вынужденной коме, переваривает правду.

– Как это? – соображала Регина.

– Полагаю, он в состоянии акха, – понял Ангус, имея в виду транс.

Катарина поймала себя на мысли, что их язык стал просачиваться. Раньше она этого не замечала, разговор всегда складывался ровно.

– Именно. Я ро ате вилар, – друзья открыли рты. – Почему я говорю на вашем языке? – они словно приросли к месту.

– Это странно, – сказал, наконец, Ангус. – Оставайся пока с отцом. А мы поищем заклинание.

– Я не стану сидеть на месте и ждать! —разозлилась де-

вушка. – К тому же, иро кадас инг. Черт! Заклинание не решит проблемы с Эйнарм. Я должна сдержать клятву!

– А если наткнешься на него? – Регина схватила ее за плечи.

– И что он мне сделает? Я тут же вернусь! Только и всего!

Они не хотели допускать этой ситуации, но пришлось смириться. В ледяных глазах колдуньи полыхало пламя, ее было не остановить. Регина собиралась побороться, но Ангус остановил ее жестом.

– Дар ин окко, – произнес он уверенно, и она растворилась, оставляя их наедине.

– Уверен, что поступил правильно? – раздосадовалась Регина.

– Видела ее взгляд? Она, итак, дала нам предостаточно времени. По крайней мере, она не солгала и сказала, как есть, – подруга кивнула, продолжая рыться в книгах.

Бинар вернулся после чудесной ночи воссоединения, сияя белоснежными искрами и освещая собой пространство. Какое-то время он сидел неподвижно, воспроизводя в мыслях каждое ее движение, полу взгляды, стоны. Он мечтательно вспоминал, как ее светлые волосы струились у нее по спине, ложились ему на лицо, и прикрывали потом грудь, когда они лежали, не размыкая объятий. В дверь постучали, вырывая его из царства грез.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.